

Виктория Миллс

ДВОЙНОЙ СОБЛАЗН. ИХ ДОБЫЧА

УДК 7.04
ББК 85
М60

Миллс В.

М60 Двойной соблазн. Их добыча / Виктория Миллс – М.: Литнет, 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-521-94822-2

В день моего совершеннолетия я едва не умерла, спасаясь бегством из дома мерзавца, который пытался обесчестить меня и убить. Мне чудом удалось скрыться в лесу. Но вскоре я попала в руки к другим – куда более опасным мужчинам. Суровые. Властные. Голодные... Их взгляды разжигают в венах кровь, их прикосновения сводят с ума, а слова учащают пульс. Кто они? И почему так странно принимаются, скаля зубы? А мой настоящий кошмар все еще находится где-то за пределами их стен – живой, разъяренный и одержимый лишь одной мыслью: найти меня... и отомстить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94822-2

© Литнет, 2026
© В. Миллс, 2026

Пролог

Кажется, я перестала дышать...

Сильные руки жадно исследовали мое тело, изучая каждый сантиметр. Неровное дыхание опаляло жаром нежную кожу. Я плавилась от мягких и чувственных прикосновений.

Их было двое.

Красивые тела, властные губы, крепкие плечи.

Грубые ладони сжимали мою грудь, настойчиво играя с каждым соском. Другие гладили бедра, подбираясь к самому заветному месту. Никто и никогда не касался меня там. Я хотела возразить, остановить это безумие...

Но не могла.

Тело горело огнем, заставляя сходить с ума от неизведанного ранее наслаждения. Жадные губы, как и руки, были повсюду, оставляя на теле влажные следы и доводя меня до края пропасти. Внизу живота нарастало странное желание, которое хотелось немедленно утолить.

Я хотела их обоих, хотела безумно до боли в мышцах. Мне нужен был каждый из них.

Кто они? Зачем им я? Почему в их руках я чувствую себя такой хрупкой и маленькой, но в то же время сильной и свободной?

Я знаю, что нахожусь в безопасности. Впервые за столько лет мне спокойно и не страшно. Я хочу остаться с ними навсегда, как вдруг неожиданно просыпаюсь, открывая глаза...

И все, что произошло после, раз и навсегда изменило мою жизнь. Меня зовут Эбигейл. И это моя история.

1

Тяжелое дыхание громко нарушало тишину ночи. Пот стекал крупными каплями. Полностью разорванное платье оголяло нежную грудь.

Я бежала по темному мокрому лесу, задыхаясь от страха. Легкие горели огнем от переизбытка кислорода но, не смотря на это, дышать становилось все труднее. Рана сочилась густой кровью, заставляя меня терять сознание при одном только взгляде на нее.

Я бежала прочь, не разбирая дороги...

Куда угодно, лишь бы подальше от этого места.

Лучше умереть одной в лесу, чем в теплом доме в руках этого озабоченного мерзавца.

– Эбигейл! – донесся его грубый крик, и я резко вздрогнула и ускорила бег.

Сил практически не осталось. Ноги стали ватными, в глазах сгущалась тьма.

Неожиданно я споткнулась и полетела вниз глубокого оврага, в результате чего резкая боль припечатала виски. Кажется, я влетела головой в рядом лежащее бревно...

Ну, хоть падение прекратилось.

«Только бы он не нашел меня. Только бы дал умереть спокойно в этой яме», – мысли так и крутились возле этого мужчины. Слезы ручьем текли из глаз от осознания собственного бессилия.

– Эбигейл! Где ты прячешься, маленькая дрянь?! – я сжалась калачиком, молясь про себя, чтобы он не заметил меня на дне глубокого оврага. Было темно, поэтому я рассчитывала на помощь сумрачной ночи.

Горячие капли то ли крови, то ли пота стекали по лицу. Я зажала рот рукой, чтобы случайно не выдать себя тяжелым дыханием.

– Эбигейл! – снова раздался стальной голос уже где-то ближе, и я зажмурила глаза.

Я знала этот тон. Прекрасно знала. За ним всегда следовала боль.

Вся моя жизнь была сплошной болью после смерти мамы. Никто и никогда не догадывался о том, что всеми уважаемый Лютер Винслоу истязает свою подопечную. А я никогда об этом не говорила, потому что прекрасно знала, что за это будет...

За любое слово, за нечаянно уроненную ложку или даже крошку. Не говоря уже о более серьезных проступках. Всегда наказание одно – боль.

В день моего совершеннолетия он потребовал самое дорогое и единственное, что у меня было. Мою невинность.

Я послушалась его, за что была жестоко наказана. К счастью, мне чудом удалось сбежать. И вот сейчас я лежу на дне оврага, пытаюсь спасти остатки своей жизни.

Как же я боялась его...

Боялась сильнее смерти в лесу!

В глазах начало темнеть. Я чувствовала, что постепенно теряю сознание.

Поскорее бы все закончилось, и я умерла...

Горячие слезы потекли по щекам, в горле застрял комок. Неожиданно где-то вдали раздался громкий вой. Я вздрогнула. Поблизости бродило еще одно опасное животное помимо Лютера.

Смерть от зубов дикого зверя или от рук отчима?

Без сомнений я выберу первый вариант.

Когда-то он не был таким. Очень давно, когда была жива моя мама, она неожиданно овдовела. Содержать грудного ребенка в одиночку было крайне тяжело, и Лютер Винслоу, что давно был в нее влюблен, тут же сделал ей предложение. У него была прекрасная репутация и весьма приличное состояние, поэтому мама быстро согласилась. Отца я не знала совсем. Когда мне было шесть лет, матушка скончалась от тяжелой болезни. Лютер, видимо, любил ее, потому как после этого не мог спокойно смотреть на мои волосы и глаза, что достались мне от родительницы. Каждый раз он обвинял меня в этом, истязая мое тело.

В чем был виноват маленький ребенок, который неожиданно остался без мамы?

В том, что был так на нее похож?!

Поначалу я искала ему оправдания, считала причиной его такого поведения безответную любовь к моей матери, но вскоре сдалась.

Слишком больно, слишком жестоко. Ему больше не было оправдания и прощения.

Я ненавидела его!

– Где ты, Эби? – раздался притворный ласковый голос, от которого стыла кровь. – Ты поранилась, позволь тебе помочь.

«Ни за что. Этот жалкий обман не сработает!» – прозвучал ответ в моей больной голове.

И снова вой. Волк совсем близко.

Страх, боль, отчаяние – все смешалось в одно большое чувство. Все тело ломило, я изнывала от боли и холода. Я практически не чувствовала свои голые и раненные ступни.

– Я найду тебя, дрянь! И когда это случится, ты расплатишься за все! – донеслось до моего затухающего сознания, но неожиданно все резко прекратилось.

Я провалилась в крошечную тьму, окончательно угаснув.

2

Дерек

Запах крови манил, безудержно подгоняя в сторону человеческой деревни.

Волк нес меня туда на всех парах, не ощущая угрозы. Он чуял жертву и требовал ее немедленно заполучить.

Обычно мы не охотились вблизи деревень и городов, но я ничего не мог с собой поделать. Инстинкты несли меня вперед, преодолевая препятствия из корней и веток на своем пути.

Мой внутренний зверь чувствовал кровь, и ему это нравилось.

Больше всего я любил бегать по лесу в волчьем облиии, загоняя жертву. Но в этот раз повезло куда меньше, поскольку судьба нагло лишила меня азарта. Моя добыча уже не нуждалась в преследовании, а спокойно ждала своей участи.

Я чуял это. Знал.

Сегодня была холодная ночь. Горячий пар вырывался из пасти белой дымкой. Густой лес еще утопал в зелени деревьев, пропитанной влагой после дождя. Чувствовалось неминуемое приближение осени.

Мощные лапы не знали усталости и быстро несли меня к добыче, и уже спустя несколько минут я был на месте.

Принюхавшись, как следует, я понял, что моя жертва лежит неподвижно у склона большого оврага. Однако что-то странное было в этом запахе, что-то непривычное для звериного обоняния...

Я стал осторожно подкрадываться к добыче, не издавая лишних звуков, и тут же услышал едва ощутимое дыхание.

Это человек!

Приблизившись вплотную, я обнаружил хрупкое тело девушки.

Лежа на боку, она закрывала рукой кровоточащую рану. Длинные волосы цвета огня были небрежно разбросаны по лицу. Ото лба

до самого подбородка стекала капля крови. Платье было практически полностью разодрано, сквозь него я видел нежную кожу и красивую грудь. Я чувствовал тепло ее горячего тела.

Волк внутри меня как-то странно заскулил, обнюхав ее обнаженные ноги. Девчонка была босая и практически полностью раздетая. В эту промозглую ночь она точно замерзнет здесь, если еще раньше не умрет от потери крови.

Что же с ней произошло?

Недолго думая, я обратился, приняв свой обычный человеческий вид. Звериный слух позволял мне слышать ее слабое сердцебиение и едва уловимое дыхание даже на расстоянии.

Такая юная и красивая малышка. Кто же с ней так жестоко обошелся?

Не было сомнений, что это сделал человек! Я чувствовал от ее одежды терпкий запах мужчины.

Честно признаться, данная ситуация застала меня врасплох. Мы не любили людей и никогда не помогали им, стараясь держаться от них как можно дальше. Мы тщательно скрывали свою сущность. Они называли оборотней животными и истребляли нас целыми кланами.

Но что мне было делать с ней? Оставить ее умирать здесь или отнести назад в деревню?!

Девчонка явно убегала, и было бы крайне неразумно возвращать ее назад. Над этим большим обрывом находился захудалый городишко. Не больше ста домов. Скорее всего она оттуда.

Нужно что-то срочно предпринять, поскольку время поджимает, а ей становится все хуже.

– Черт... – выругался я и осторожно поднял ее на руки. – Натан меня убьет!

Девушка была на удивление легкой, не больше пятидесяти килограмм. Такой вес для оборотня считался игрушечным. Однако эта хрупкость обманчива. Люди непреклонны и беспощадно жестоки даже к самим себе.

Я как можно быстрее направился в сторону нашего дома. Ее аромат, словно плотная завеса, распространялся вокруг, заполняя собой легкие. Я не удержался и шумно втянул его полной грудью...

Запах крови и ванили – просто невероятное сочетание.

Девчонка бесчувственным телом висела на моих руках. Длинные, почти красные волосы запутанным водопадом спадали вниз. Я слышал ее медленное сердцебиение, которое на четыре удара отставало от моего.

Нужно торопиться!

Я крепче прижал к себе хрупкое тело и тут же перешел на бег.

Судя по количеству крови, рана должна быть не очень глубокой. Но я могу и ошибаться. Наша физиология слегка отличается от человеческой. Я решил сперва добраться до дома и уже там осмотреть ее раны. Тепло моего тела слегка согревало ее озябшие плечи, однако этого было недостаточно.

Всю дорогу мне не давала покоя история этой беглянки.

Что с ней произошло? Почему ее оставили умирать на дне оврага?

Все это очень странно. Но то, что люди бывают хуже зверей, знал каждый из нас. Нам пришлось это запомнить раз и навсегда!

Когда-то давно они полностью истребили наш клан, по неосторожности оставив в живых двоих волчат. Благодаря им мы лишились всего: дома, семьи, нормальной жизни. Нам приходилось каждый день выживать в этом жестоком мире, борясь за свое собственное существование.

Другие стаи были спрятаны и разбросаны далеко друг от друга. Когда мы наконец добрались до одной из них, нам было уже по двенадцать лет. Наш клан был последним из тех, кто может перевоплощаться независимо от полнолуний. Таких волков боялись и избегали, поэтому нас прогнали, даже не выслушав.

С тех пор мы с Натаном решили жить одни, как и прежде. Мы не были кровными братьями, но таковыми считали друг друга. Я бы не задумываясь отдал за него жизнь, если бы это потребовалось. В нашей стае было всего два волка и два вожака. Мы были равны.

Я безошибочно выбежал на опушку леса среди высоких елей, где и находился наш дом, а после быстро поднялся по широким ступеням и толкнул ногой входную дверь.

В доме никого не было. Нат скорее всего развлекался в соседней деревне, что была в противоположной стороне от поселения рыжей незнакомки.

Да, мы презирали людей, но потребности нужно было утолять.

Я аккуратно отнес девушку в свою комнату и положил на кровать. Затем недолго думая сорвал с нее остатки платья, обнажив совершенное тело.

Гладкая нежная кожа с запахом ванили будоражила моего внутреннего зверя. Пришлось взять себя в руки, а после принести таз с теплой водой и чистые бинты.

Осторожно обтерев грязно-кровавые следы возле раны на боку, я понял, что повреждение было неглубоким. Что-то острое прошло между ребер, кажется, не повредив внутренние органы.

Жить будет. Через пару дней ей уже станет гораздо лучше.

Я как следует промыл рану, и теперь ее нужно было немедленно чем-то прижечь. На наших с Натом телах она зажила бы в считанные минуты, а девочке нужна была помощь.

Я покосился на камин в своей спальне и почти потухшие угли, но неожиданно вспомнил про заговоренный порошок, который дала нам старуха Зельда.

Бабулька была знахаркой и ведьмой по совместительству. Именно она с самого детства лечила наши раны, когда-то обнаружив одного из нас в лесу. Так же, как и я нашел эту девочку.

Я быстро спустился на первый этаж и достал из кладовой мешочек с белым порошком. Не знаю, что это была за смесь, но она помогала нашим самым серьезным ранам заживать в два раза быстрее. Как-то она хвасталась, что в ее деревне люди раскупают это лекарство на ура.

Я поднялся к своей незнакомке и присыпал ей рану порошком, после чего как следует перевязал бинтом.